

А я Маргарет Тэтчер

— С начала эпидемии мы не пропустили ни одного обеда! — с гордостью заявляет председатель межрегиональной благотворительной организации «Комитет мира и согласия» Асия Резанова. Она единственная, кроме, конечно, государства в лице муниципального Дома ночного пребывания, кто пытается помочь ярославским бездомным комплексно: оказать медицинскую помощь, восстановить документы, найти работу. А еще трижды в неделю напротив Ярославля-Главного накормить горячим, раздать свежую одежду, а теперь еще и медицинские маски. Не забыла Асия Мухамедовна и про 75-летие Победы: привезла на кормежку тетради с ручками.

— Ребята, — сказала она, — у вас наверняка деды воевали. Напишите о них, что знаете. Выпустим книгу ваших воспоминаний.

И бродяги загорелись: «У меня бабушка окопы рыла!», «У меня дед танкистом был!» Загорелись не столько от книги, сколько от осознания, что и у них есть прошлое. А значит, и надежда на будущее.

Кстати, о том, как желания сбываются. В начале 2018 года, как раз перед выборами Президента, группа бездомных попросила Асию Мухамедовну написать от их имени письмо в Кремль. Они хотели поддержать на выборах Владимира Путина, но без регистрации голосовать не могли. Асия написала, не слишком надеясь на результат.

— Вскоре зазвонил телефон. Мужской голос вальяжно произнес: «С вами говорит представитель Кремля». «Отлично! А с вами — Маргарет Тэтчер», — смеется Асия Мухамедовна. — Я ведь подумала, что это шутка моих бездомных. Но голос на другом конце провода стал серьезным. Оказалось, письмо столица получила.

Вот так благодаря Резановой бездомные Ярославля впервые смогли проголосовать на выборах, для чего полиция оформила им временные удостоверения. Все сложилось суперудачно.

— Бездомным удача даже важнее здоровья, — уверена Асия Мухамедовна. — Совсем как на «Титанике». Там ведь все были здоровы. Удачи только не было.

Бездомными не рождаются

Каждый несчастный несчастен по-своему. На пункте бесплатной раздачи еды у вокзала это понимаешь особенно остро. Но общее место в историях бездомных — тяжелый удар судьбы, одиночество и внутренняя слабость. 57-летний Владимир, многократный ходок в зону, квартиры лишился в 2006 году. С тех пор три месяца в году живет в муниципальной ночлежке, девять — где придется: на вокзалах, последних этажах домов,

Люди улицы

Знаете, кого COVID-19 не сможет отправить домой на самоизоляцию? Бездомных. Но коронавирус повлиял и на людей улицы. Помогают ли сейчас тем, кто остался без жилья?

в «заброшках». Трижды в неделю ходит на кормежку к Резановой, а дальше ест что найдет. Летом моется в реке. Благо «Комитет мира и согласия» выдает каждому бездомному SOS — пакеты с мылом, бритвой, зубной щеткой.

30-летний Филип пока не божж. У него есть «вышка» политеха и муниципальная комната, за которую он не платил три года, потому что пил и не работал. Жена с дочкой ушли, родители его знать не хотят. Уже полгода Филип сдает комнату, живет у друга, работает автомойщиком. Пытается погасить долг и перестать пить. Для этого нужна воля.

Николай, 47 лет, ходит с палочкой. Три года назад шел на родной завод, упал, повредил сустав. С работы попросили уволиться. К тому времени Николай был вдовцом, снимал жилье. Без работы Николай оказался на улице. Сначала пошел по знакомым, но долго стеснять их стыдился. Стал ночевать на уличных лавочках, прибил к ночлежке, иногда ему удается найти временную работу. Но все это ненадежно.

— Есть божжи, которым помочь нельзя, — поясняет Асия Резанова. — Им нравится бродяжничать. Имеется у меня, к примеру, девушка Настя. Ходит по центру города, опухшая, пьяная, больная. Сколько раз мы ее устроивали в больницу, делали документы — бесполезно. Но такие не все. Людям, случайно оказавшимся на дне, очень важно протянуть в этот момент руку помощи, и они вылезут.

Истории случаются прямо-таки кинематографические. Алексею (имя изменено) было около 40, когда он развелся и оставил квартиру жене с дочкой. На стрессе начал пить. Металлопроизводство, которое было в его собственности, пошло в тартарары. Стал бомжом, ночевал в подвалах, прибил к столовнице к Резановой. Одну из кормежек снимало телевидение, и Алексея показали крупным планом. Сюжет вышел на программе «Жди меня». Оказалось, Алексея разыскивает живущая в Германии сестра, которая давно потеряла с ним связь. Одиночество кончилось. Алексей с помощью сестры завязал, остепенился, снова открыл свое дело.

Побег с Донбасса

У Вероники и Маши (имена изменены) история геополитическая. Они бежали из Горловки Донецкой области в 2014 году.

— Ночью город начали бомбить, — вспоминает Вероника. — Загнали технику, военных. Это были солдаты с иностранными нашивками. Обкурены, как зомби. Ночью подожгли роддом и не дали нам вынести новорожденных. Живьем сожгли.

В то время Веронике было 31 год, дочери Маше — 2, сыновьям Юрке и Димке — 10 и 6 лет. Вероника к моменту войны воспитывала детей одна. Она решила переправить мальчишек на Вольну. Бабушка с дедушкой приехали, собрали документы и отправились с внуками в дальний путь. На выезде из Горловки их автобус попал под обстрел. По-

гибли все. Вероника с дочерью собралась в Россию.

— Нас вывозили автобусами, — вспоминает она. — В первую очередь женщин с детьми. Довезут до границы и возвращаются обратно за новой партией. Денег за это не брали. Да у нас практически ничего уже не было. В последнее время даже с едой в Горловке было туго. Однажды на глухой дороге путь микроавтобусу преградили три машины. Оттуда выскочили люди с автоматами. Двое зашли в автобус, потребовали сдать документы. Все оцепенели. А я, материнский инстинкт, что ли, сработал, пошла в атаку: «Не сдам! Вы документы заберете, детей отнимете и нас куда-нибудь увезете!» Видимо, сила во мне была отчаянная. Не стали со мной связываться. Один из бандитов прошипел: «Ладно, езжайте. Я сегодня добрый...» Повезло нам. А в следующем автобусе застрелили двух 20-летних парней. Из-за того что те возмутились, когда бандиты стали искать ценности, вываливать из сумок вещи.

В Ярославле Вероника с Машей поселились у знакомых в «двушке», где вместе с ними получилось семь человек. Долго не загощишь. Пообвыклись и пошли выправлять документы. Их направили в палаточный городок к Резановой.

Сейчас Маша уже окончила первый класс. Вероника нашла супруга Михаила (имя изменено), детдомовца без жилья. Нет, свой маленький уголок государство ему предоставило. Но Михаила усыновили. Его угол при-

емные родители соединили со своим. Когда парень подрос, попытались выселить. Михаил не ушел. Тогда приемная мать обвинила его в грабеже и упекала за решетку на 10 лет. Освободился он в 33, скитался по городу, случайно наткнулся на палаточный городок Резановой...

Сейчас Михаил и Вероника — волонтеры в фонде. Михаил работает охранником, а Вероника шабашит. С официальной работой у нее не получается. Жилье пара снимает без регистрации, Вероника так и не получила статус беженца с Донбасса и ускоренное российское гражданство, так как официальное жилье у нее было на Вольни.

Хеппи-энд еще будет

Палаточный городок, соединивший Веронику и Михаила, — уникальный, больше не повторявшийся эксперимент. Он открылся под Толбухинским мостом в ноябре 2014 года и закрылся в апреле 2015-го, на месяц позже, чем планировалось. 2 миллиона рублей на него потрачены из президентского гранта.

— Проект назывался «Убежище — приют — гостиница». Первый этап — дать бездомным убежище на время зимних холодов. Все палатки отапливались. В них перезимовали 60 человек, — вспоминает Резанова. — Когда городок закрывали, два человека попытались повеситься. Мы перерезали веревки, спасли их. Я ругаю: «Что же вы наделали?» А они отвечают, что им некуда идти. Их откачали, напоили чаем. Я сама валерьянки напилась.

Палатки сдали на хранение, и их погрызли крысы. А Асия Мухамедовна организовала экспериментальную группу из шести человек, куда попали Вероника с Михаилом. Еще в группе были водитель, сварщик, строитель и компьютерщик. Она хотела доказать, что эти люди могут вернуться в социум. Для этого был запланирован второй этап — настоящий дом, где люди могли бы постоянно жить. Но с приютом не задолго. Резанова обратилась за помощью к власти. В 2016 году ей даже подыскали пустующее помещение на Авиаторов, 25.

— Оно очень нам подходило. Требовался лишь небольшой ремонт. Во дворе было место для парника. Люди сами бы выращивали себе овощи. Многие тогда загорелись. Но мне вдруг отказали. Здание так и пустует, разрушается, — грустит Асия Мухамедовна.

Все-таки мечту обустроить жизнь бездомных Резанова не оставила. Теперь она думает о социальной деревне, чтобы на земле можно было выращивать и картошку, и кроликов. Будем надеяться, что хеппи-энд еще будет.

Елена СОЛОНДАЕВА
Фото из соцсетей